

A stylized, high-contrast illustration of a woman's face. The woman has dark hair and is looking directly at the viewer. A large blue butterfly is perched on her nose. Several other butterflies in various colors (yellow, blue, red) are scattered around her head. The background is a textured, greyish-blue. The overall style is reminiscent of a graphic novel or a stylized portrait.

Медведева Алёна

СВЕТЛОЕ ЧУДО
ДЛЯ ТЕМНОГО МАГА

16+

Алёна Медведева

Светлое чудо для темного мага

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Медведева А.

Светлое чудо для темного мага / А. Медведева — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Считаете, что темных стоит бояться? Да вы просто не встречали светлую фею! А вот темному магу, лунной ночью наткнувшемуся в лесу на прекрасную девушку, предстоит почувствовать это на собственной шкурке. Выдержит ли, бедняга, такой «подарок» судьбы?..

Пролог

– О! Вы прекрасны! Божественны! Совершенны! – Юный темный налетел на Тори, словно вихрь, стоило ей замереть возле витрины с магическими украшениями. – Мое сердце больше не принадлежит мне, с того момента как я увидел вас. О великолепнейшая, вы же сделаете меня самым счастливым магом в мире?

Недовольная тем, что ее оторвали от выполнения важного задания, юная феечка перевела на неожиданно появившегося рядом с ней мага взгляд небесно-голубых глаз и рассеянно взмахнула пушистыми ресничками. Тому, кто мало знаком с феями, и в голову бы не пришло заподозрить за этой миловидной мордашкой железный характер. Так, по крайней мере, искренне полагала сама обладательница «железного» характера.

И ведь именно сегодня старшая фея отправила Тори в нейтральный город с ответственным поручением. И феечка намерена была исполнить его с блеском. А ее тут отвлекают, пусть и комплиментами. Причем заслуженными!

– Вы такой милый, – с приторно-сладкой, крайне вежливой улыбкой ответила Тори на восторги молодого мага.

На языке фей это означало "отстань". Хотя нет: "Не мешайте мне, пожалуйста, я приношу миллион миллионов извинений, что вынуждена ответить отказом". Или все же "отстань"? Кто их поймет, этих феечек?..

Тори вернулась к изучению артефактов, одновременно обдумывая, как достигнуть заветной цели. Пока она была далека от нее, как от края солнца. Маг, владелец мастерской, категорически отказался их продавать. И даже после того, как Тори обольстительно надула пухлые губки и послала ему обворожительный взгляд, против которого мало кто из мужчин мог устоять, он не дрогнул.

– Це-це-це! – прищелкнул он языком и хитро прищурился. – Милашка, у меня иммунитет! Не поверишь, но мне крупно повезло: как-то с большой удачей удалось купить крошечку вашей пылицы. И что я с ней сделал? Правильно! Защитный амулет! Уж я-то знаю, какие коварные штучки скрываются за вашими кукольными личиками, волнующими нарядами и манерным поведением. Хе-хе!

– Вам действительно... повезло.

Лучезарная улыбка Тори не дрогнула, искорки доброты в глазах не померкли, а задорно вздернутый носик, оттененный едва заметными веснушками, по-прежнему придавал ее облику толику присущего только детям очарования – потерять лицо фея себе позволить не могла. Ни при каких обстоятельствах!

Хотя в душе в этот миг выкрикивала все известные гневные слова. Все складывалось скверно. Ее общине нужны были амулеты, а их владелец не имел ни малейшего желания с ними расставаться.

Оттого, разгладив на белоснежном платье несуществующую морщинку и с характерным кокетливым наклоном головы поправив уложенные в идеальную прическу светлые локоны, Тори отступила к витрине, демонстрируя идеальной формы ножки, обутое в хрустальные туфельки. Надо было срочно придумать новую стратегию. Ей требовался план! Успешный!

– О богиня! – юный маг не желал сдаваться, снова напомнив о своем присутствии. – Вы не верите мне? Я раздавлен! Убит... Уничтожен... Не отбирайте надежду у плененного вами навеки! Самую крошечную надежду. Обещайте мне шанс!

– Вы такой милый, – количество патоки в ее голосе увеличилось еще на полкило.

Другого бы уже основательно засахарило, но этот парень держался до последнего. Лицо феечки сохранило сияющий ореол доброты, невинности и недоступности. Вместе они создавали чарующую смесь, завораживающе действующую на любого мужчину-мага. Манили прикоснуться, покориться или завоевать это сказочное, непорочное создание.

Темный, не имея сил оторвать взгляд от сексуальной родинки над верхней губой стоящей перед ним прелестницы, скользнул ближе к обворожительной красотке в идеально стильном наряде, слегка приоткрывавшем полукружья упругой полной груди. Его взгляд буквально прикипел к нежной, словно бархатной, коже и ложбинке, которую скрывало скромное (на первый взгляд) декольте.

Тори это начало раздражать, но не более!

Так неожиданно появившийся рядом навязчивый юноша меньше всего занимал мысли сосредоточенной на деле феечки. Она отчаянно искала хоть какой-то способ надавить на скупердяя-артефактора.

– Прекраснейшая, если вы не оставите мне хотя бы крошечный шанс на взаимность, моему отцу будет некому завещать эту мастерскую! Ваше доброе сердце наверняка не способно причинить столько горя нашим постоянным клиентам, лишив их возможности покупать по приемлемым ценам столько полезных побрякушек...

Едва смысл слов раздражающего уже одним своим присутствием юноши дошел до Тори, губы феи сами собой сложились в восхищенную, обожающую улыбку. За одну эту улыбку многие готовы были сложить голову. А взгляд голубых глаз буквально заискрился от магнетического обаяния и умилительного очарования, которым категорически невозможно противостоять. Юный маг покачнулся, с трудом устояв на ногах, во все глаза всматриваясь в прекрасную фею. Пожирая ее взглядом.

– Вы так непередаваемо откровенны, – смущенно улыбаясь и пряча торжество во взгляде, пролепетала Тори.

При этом она старательно держала плечи ровно, а голову слегка повернутой в сторону, помня, что именно с такого ракурса смотрится особенно эффектно. Сегодняшний наряд был выше всяких похвал, его покрой и жемчужное мерцание соответствовали и прелестной диадеме в волосах, и фасону исключительно модных среди фей туфелек в тон платью. А значит, у юного темного нет шансов! И такой необходимый план уже созрел в голове миниатюрной феи.

Всего одно движение и Тори поменяла позу, изобразив горячую заинтересованность в собеседнике, но и не забыв продемонстрировать себя в новом, призванном потрясти мужское воображение ракурсе.

– Я покорена вашей искренностью и заботой о других, – выдержав небольшую, положенную по этикету паузу, продолжила фея. – Вы непременно должны рассказать мне о себе больше!

Темный, от одного лишь ответа Тори ощутив прилив неизведанного ранее счастья, рухнул перед ней на колени.

– О лучезарнейшая! Вы бесконечно добры к несчастному, сраженному вашей красотой. Позволено ли мне будет сегодня молить вас о встрече?

– Что ж... – Кроткий взгляд и робкая улыбка, трепетно отведенная прядь волос – и Тори кивнула. – Это меньшее, что я могу обещать такому галантному кавалеру.

Юноша, с трудом веря своему счастью, прижал ладони к груди.

– Тогда я могу надеяться, что вы появитесь сегодня за два часа до полуночи в низине за городом, возле моста через реку? Я хотел бы показать вам, как прекрасны звезды. Мы будем любоваться их отражением в речной воде.

Тори шумно выдохнула, словно восхитившись потрясающей идеей. Самой гениальностью мысли, ее неординарностью, до которой никому другому просто не суждено было додуматься...

– Я буду! Не сомневайтесь, мой герой, – смущенно шепнула она в ответ.

И, бросив напоследок на юного мага кокетливый взгляд из-под ресниц, взмахнула своими прекрасными бирюзовыми крылышками и вспорхнув, стремительно исчезла из вида. Темному

только и осталось, что проводить ее напряженным взглядом, считая удары сердца и гадая: верно ли он понял эту невероятную прелестницу и действительно ли сможет увидеть ее вновь?

Выбрав после долгого и тщательного размышления легчайший наряд из радужной пыли, Тори с наступлением ночи уже была на нужной поляне у моста. Ведь только от нее зависело успешное выполнение грандиозного замысла. И только по этой причине она вообще согласилась сюда явиться.

От воды поднимался негустой белесый туман, словно укрывавший на ночь землю и ее обитателей. Едва феечка, внимательно высматривая место, где она не рисковала бы испачкать свои любимые туфельки, приземлилась на высокую кочку, как со стороны леса неприметной тенью шагнул ее утренний поклонник.

– Вы пришли! – он едва не задыхался от переизбытка чувств, непроизвольно протягивая навстречу фее руки и не сводя с нее восторженного взгляда. – Я так боялся, что вы лишь пошутили над несчастным, сраженным вашей красотой. Но все равно ждал здесь с самого заката, в надежде...

Тори чувствовала себя не очень комфортно. Если бы не задание старшей феи, она бы ни за что не решилась на эту чистой воды авантюру. Причем опасную! Ночь – время темных, светлые же феи обычно проводят ее, сладко посапывая в своих домиках на цветочных деревьях. К тому же противный туман оседал влажными ключьями на ее крылышках, мешая им трепетать с необходимой частотой. А уж мокрая от росы трава под ногами...

– Конечно, я пришла. Я же обещала. Впрочем, я уже не уверена, что так жажду любоваться звездами. – Она виновато развела руками, косясь на свои туфельки.

Да, заветные артефакты, что, несомненно, по доброй воле решит подарить ей этот темный юноша, стоят таких неудобств. Но испортить ради них выходной наряд и любимую обувь...

– О, моя богиня! – тут же встрепенулся поклонник. – Тогда умоляю, поспешите ко мне. Всего на миг я попрошу вас задержать взгляд на звездном небе. С моста вид особенно великолепен. А затем самолично перенесу вас в тепло и уют домашней гостиной, где вас окружают всем полагающимся вашей красоте и положению почтением.

Тори, скрывая, разумеется, за умилением скептической настрой, пристально всмотрелась в луг перед собой. Темный маг приглашающе манил ее к себе рукой, но все в ее душе восставало против перспективы нанести невосполнимый урон своим чудесным туфлям. Феечка напряглась, решив взлететь и преодолеть расстояние до моста без таких страшных потерь, но чрезмерная влажность прохладной ночи сделала свое дело. Крылья феи потяжелели и не желали подчиняться владелице. Придется идти! Но тут Тори вспомнила о еще одной досадной мелочи.

– Ах нет! – вскрикнула она, замерев с занесенной для шага ногой.

– В чем дело, душа моя? – немедленно откликнулся уже ступивший на мост маг. – Что вас обеспокоило?

– Этот туман! – Фея с досадой всплеснула руками. – Скажите же мне, он испортил мою прическу? Ах, вы не представляете, как долго я укладывала сегодня волосы! Сколько сменила цветочной пылицы и лунных бликов. А сейчас, несомненно, из-за этой влажности все усилия пошли прахом. Я выгляжу... ужасно?

– Что вы, моя наипрекраснейшая! – Юноша так энергично замахал руками, что на миг показалось, будто он тоже пытается взлететь. – Ваша красота столь совершенна, ее не испортит никаким туманом. А ваши волосы... Тьма, я схожу с ума от одного взгляда на них! Ничего прекраснее в жизни не видел!

Но Тори была воспитана в убеждении: фея категорически не может выглядеть замарашкой, и нет большего позора, чем облепившие голову грязные волосы, даже намек на такое их состояние невыносим. Поэтому списала все его восторги на влияние магии ослепления. Юный темный просто поражен ее очарованием, иначе бы он тоже отметил, какое жалкое зрелище уже

совсем скоро будет представлять ее идеальная укладка. На этом фоне померкли даже заветные артефакты.

– И все же я не смогу больше оставаться тут, если срочно не придумаю, как укрыться от этой влаги! – чувствуя в собственном голосе дрожь рыданий, в полном расстройстве созналась юная феечка.

Маг на мосту на миг опешил, только сейчас осознав, что девушку на полном серьезе приводит в отчаяние данное обстоятельство. Но, будучи сообразительным малым, быстро придумал выход.

– А что, если я укрою вас жарким огненным зонтом? Его тепло прогонит так досаждающую вам влагу!

– Вы – сокровище! – совершенно по-детски захлопав в ладоши, восторженно откликнулась Тори.

В тот же миг в паре-тройке метров над головой девушки вспыхнул огненный полог, укрывая от усиливающейся мороси и вечерней прохлады. Тепло приятно обволокло стройную фигурку феи, тут же возвратив ей желание вернуться к воплощению своего плана.

– Теперь вы довольны, мое сердце? – с надеждой спросил маг, вновь протягивая руки навстречу девушке. – Вам сухо? Больше ничто не мешает нам насладиться звездным небом?

Тори начала склоняться к такому же выводу, но...

– Дайте мне секундочку, – попросила она с такой умильной улыбкой, что не оставила бы равнодушным и самого закоснелого злодея. – Мне просто необходимо, чтобы волосы полностью просохли.

Фея собиралась дожидаться, когда волосы просохнут, затем, используя собственную магию, придать прядкам живописный вид якобы художественного беспорядка и только после этого подойти к стоящему в отдалении мужчине. Тори искренне надеялась, что оттуда он не может во всех подробностях разглядеть плачевное состояние ее прически.

Разумеется, пока девушка возилась с волосами, прошла не секундочка. Скорее уж полчаса, если судить по слегка закаменевшей физиономии мага. Даже под эффектом ослепления мужчинам сложно дается ожидание по таким вот поводам. Но для Тори время промелькнуло одним мгновением.

– О, моя богиня, – воззвал он нетерпеливо в итоге слегка севшим баском, – намерены ли вы успеть до рассвета?

Тори в ответ одарила его самым восторженным взглядом и обворожительной улыбкой. Да! Она уже готова была сделать первый шаг ему навстречу, чувствуя себя, как и положено истинной фее, прекрасной и ухоженной, но...

Огненный полог неожиданно преподнес не самый приятный сюрприз, осветив траву вокруг кочки, на которой так и замерла девушка. Ночной дождик, что легкой взвесью капель незаметно заполнил ночную мглу, не лучшим образом повлиял на землю. Низина тем и плоха, что быстро напитывается влагой. Сквозь островки травы было отчетливо заметно неприглядное месиво из грунта и старых, уже подгнивших, травинок.

– Фу!

Тори брезгливо передернула плечами, осознав неотвратимое – ее туфли не переживут этот путь. А огненный полог не поспеет за феей, вздумай она лететь. И тогда волосы Тори моментально приобретут самый жалкий вид.

– Что еще случилось, моя прекрасная госпожа?

В голосе мокнувшего на мосту юноши чуткое ухо уловило бы некий намек на раздражение, но фея была слишком занята своей внешностью.

– Я не могу продвинуться и на шаг, – с искренним сожалением вздохнула Тори. – Боюсь, я непоправимо испачкаю свою обувь.

– Но, божественная, кто же заметит ваши туфли, когда есть возможность смотреть на ваше лицо? Я обещаю вам десяток пар туфель взамен этих. К тому же я мгновенно очищу их магией! – тут же откликнулся влюбленный кавалер.

В душе феи все перевернулось от отвращения. Даже на миг стать замарашкой было недопустимым для нее. Это означало бы попрание всех устоев мироздания Тори. Пусть другие и не узнают, но ведь ей придется как-то жить с этим...

– Я не смогу, – чувствуя, как в уголках прекрасных голубых глаз начинают собираться слезы, фея закрыла лицо руками. Рыдания тоже не очень-то поощрялись в их среде, но если выбирать между припухшими глазами и измазанными в глине туфлями... Фу! – Не сделаю и шага, зная, что испачкаю туфельки. Это же мои любимые!

Потрясенный таким признанием маг на миг, казалось, застыл неподвижной статуей. Весь его облик буквально кричал: что же делать?!

– Моя душа, если вы позволите, я донесу вас на руках. Ваших ножек, а с ними и таких дорогих вам туфель, не коснется ни единая травинка.

– Как можно! – восторгалась девушка, на минутку отведя ладони от щек и смущенно порозовев. – Позволить малознакомому мужчине взять себя на руки?!

Темный обреченно выдохнул. Но помощь пришла, откуда он уже и не рассчитывал ее получить.

– А не могли бы вы... – Тори осеклась. – Что, если...

– Что?! – юноша даже подался вперед, одновременно невольно отмечая, что рыдания совсем не портили до умиления прекрасную мордашку феи.

– Возможно, вы могли бы положить на моем пути что-нибудь... подходящее? Что избавит меня от необходимости ступать в грязь?

Юную феечку совершенно не прельщала мысль подвести наставницу и лишиться возможности заполучить украшения-артефакты. Конечно, испачканные туфли стояли на пути воплощения ее плана непреодолимой преградой, но если удастся ее обойти...

– Что? – очень сожалея, что не обладает умением подчинять себе воду, юноша с надеждой уставился на освещенную огненными всполохами фигурку, балансирующую на высокой болотной кочке.

– Может быть, крупные камни? Или... древесные пенечки?

В воображении Тори тут же предстала идиллическая картина, где она, опираясь на руку галантного кавалера, почти парит, легко перепрыгивая с валуна на валун или с аккуратного, уж точно не трухлявого пня на пень. Она выглядела бы в точности как феи из древних летописей, неизменно женственные, изящные и непоколебимые, смело преодолевающие любые трудности и повергающие своих врагов в священный трепет.

Впрочем, на деле все оказалось куда менее эффектно. Темный и переместительной магией не обладал, поэтому вынужден был забрести в реку, выискивая камни побольше и с плоской поверхностью. Таких нашлось недостаточно. Пришлось, чавкая болотной жижей, сходить еще и в лес за парочкой добротных коряг. А после высушить все это огненной волной. Ведь феечка, опасаясь поскользнуться, не решалась ступить даже на ближайший камень.

– Только представьте, что будет, если я упаду! Я тогда испачкаю еще и платье!

Одна мысль об этом привела ее в такой ужас, что дыхание участилось, а глаза замерцали голубыми искрами. По этой же причине, покосившись на изрядно испачканный и насквозь мокрый камзол мага, Тори приняла решение обойтись без его поддержки. И сделала первый осторожный шаг по направлению к мосту.

Темный поспешил обогнать ее, чтобы подать руку в конце пути. К этому моменту он уже сумеет обсушиться воздвигнутым вокруг себя огненным полем.

На подготовку к «путешествию» через топь и собственно осторожное передвижение ушло не меньше часа. Время близилось к полуночи, когда феечка вдруг обреченно вскрикнула и осела за три валуна до цели.

– О, все божечки и магия-созидательница!

– Душа моя, – слишком надрывно для счастливого мужчины спросил маг, впившись в Тори пронзительным взглядом, – что на этот раз? Я уже переживаю, сумеете ли вы застать хоть одну звезду!

– Я убита! – паническим тоном откликнулась девушка, до боли в глазах уставившись на крошечную отметину на подоле платья. Темную, едва заметную точку. – Моя одежда испорчена. Я запачкала платье!

Последнее прозвучало как крик души.

– Зачем же, о лучезарная, – с шипением выдохнул порядком утомившийся и за «прелестями» бытовых проблем избавившийся от части бывшего ослепления женской красотой темный, – вы облачились в него, собираясь ночью к реке? Разве не уместнее было бы надеть брюки, непромокаемую куртку и сапоги? Если пожелаете, вы получите все это немедленно.

Практичный маг, отправляясь на свидание с прекрасной незнакомкой, запасся сухим комплектом одежды. Тот дождался сейчас в сумке на опушке леса.

– Брюки?! Сапоги?! – Тори вспыхнула негодованием, отчего дыхание ее участилось, а неимоверно красящий феечку румянец распространился и на грудь. Предложение настолько попать основы женственности показалось ей настоящим кощунством. – Да лучше бы мне вовсе остаться дома и не видеть вас никогда!

– Попробуйте преодолеть свою панику, – принялся увещевать маг, зайдя с другой стороны и одновременно искушая. – Вам осталась сущая мелочь – пара шагов. Затем я верну вашему платью первозданно чистый вид, а вы все же получите возможность полюбоваться на звезды. Ночь пройдет не зря.

Слова темного приободрили девушку, напомнив о желанной цели. Она даже поднялась на ноги и решительно согнула колено, чтобы сделать первый из трех последних шагов, когда...

– О нет! – в полном расстройстве всплеснула она руками, безвольно оседая назад на камень. – О, все божечки и магия-созидательница...

– Что?! – прорычал темный.

– На туфельке тоже есть капелька грязи.

Прозвучало это словно приговор. И в этот самый миг наступила полночь и прямо над мостом словно загрохотал фейерверк. Тори была вполне образованной феей и знала: так рушатся магические заклинания, срок действия которых иссяк.

На мосту была магическая ловушка!

– Ты!!! – лицо темного исказила гримаса ненависти. Не осталось даже намек на недавнее обожание. Глаза мага полыхали огнем, а кулаки сжимались в лютом отчаянии. – Глупая гусыня! Помешанная на тряпках кукла! Ты все испортила! Разрушила так тщательно подготовленный план! Отец не простит мне этого! Он был уверен, что мне удастся сегодня пленить фею, а с ней заполучить для нас множество пылицы с ваших крыльев. А значит, у нас в продаже появились бы амулеты, защищающие от вашего обаяния. Они бы пользовались невероятным спросом...

– О! – И глаза, и рот Тори округлились от потрясения. Она поняла, чего только что избежала. – Ты совсем не заморожен мною.

– Конечно, нет, помешанная на туфлях курица! Едва ты отвела взгляд, отец незаметно передал мне амулет. Он так рассчитывал на меня сегодня! – разозлившийся маг совершенно забылся, выплескивая гнев на причину своей неудачи.

Радуюсь тому, что ее крылья сухие и способны моментально избавить свою владелицу от общества коварного темного, Тори тут же взмыла в ночную мглу, исчезая из вида. Пусть юная феечка и избежала ловушки, но к родному цветочному дереву, где обитала ее община,

возвращалась в расстроенных чувствах. Теперь неминуемо придется сознаться Старшей фее в полном провале.

– Милые мои! Не забывайте о главном. – Слегка нахмурив все еще миловидное, хоть и оттененное серебристыми прядками лицо, старшая фея обвела пристальным взглядом вьющихся дружным роем и сверкающих переливающимися крылышками юных феечек. – Темные опасны и двуличны! Никогда не доверяйте им, не попадайтесь на их коварные уловки и хитрый обман. Чем бы они ни завлекали вас, помните: цель у них одна – поработить, сделать личным источником долго не иссякающего света. Из такого плена феи вырваться уже не способны.

Стайка прелестных феидов и феечек, облаченных в одежды из лепестков самых красивых цветов, зашумела, в ужасе подавшись в стороны. Каждая фея или феид с детства знали – нет ничего ужаснее, чем провести остаток жизни в окружении холода тьмы, день за днем по капле отдавая свой свет и медленно угасая. Именно за этими капельками солнечного тепла и охотились темные. Даже им требовался свет, пусть и в небольших дозах. Жизненная магия народа фей подпитывает тьму.

– Что же будет с Тори? – пронесся над поляной ветерок встревоженных возгласов.

Взоры всех устремились к светловолосой феечке, что с задумчивым видом сидела на ветке дерева на границе поляны.

– А я заполучила способ повлиять на мага-артефактора, – медленно произнесла она, адресовав своей наставнице многозначительный взгляд.

Уже дома Тори вдруг осознала, что юный темный серьезно нарушил закон, напав на нее на нейтральных землях. Да, темных и светлых не связывает дружба, но на нейтральных территориях нападать нельзя. За выполнением этого закона строго следит Совет наблюдателей. И они легко подтвердят слова Тори, заглянув в ее воспоминания. Темному магу грозит серьезнейшее наказание, вплоть до лишения магии!

– К счастью для тебя, план темного мага не удался. И да, ты в итоге со своим заданием справились – завтра я лично наведаюсь в эту мастерскую и предложу артефактору сделку. – Старшая фея прищурилась, наградив Тори задумчивым взглядом. – Надеюсь, сегодняшний случай станет уроком не только для Тори, но и для всех присутствующих. Наше достоинство, аккуратность и усвоенные с детства принципы – это тоже оружие, которое может сослужить свою службу. А что до нашей везучей сестры... Ей после стольких потрясений предстоит обряд восстановления. Сегодня ночь третьей луны! Используем этот шанс. Тори отправится к озеру, чтобы ровно в полночь искупаться в лунном свете. Это позволит ей восстановить силы, подорванные сегодня волнением.

Все облегченно выдохнули, а виновница суматохи приободрилась. Все, что случилось с ней сегодня, случилось к лучшему.

Крайне довольная собой феечка в сумерках прилетела на место, где феи купались в лунном свете, и готовилась к обряду восстановления. Лес вокруг озера был наполнен ароматами самых душистых цветов, ведь они цветут именно ночью! Небо выглядело безоблачным, луна сверкала огромным серебристым диском, а ее мягкий рассеянный свет, прячущийся в игривых водах озера, манил Тори.

Но фея не смогла отказать себе в удовольствии зависнуть на миг над водоемом, любясь своим отражением. Для сегодняшней, такой значимой, прогулки она выбрала любимые босоножки, практически невесомый сарафан из перламутровой ткани и украсила волосы лепестками роз.

– Чудо как хороша! – подмигнула Тори собственному отражению и резво полетела к берегу.

С превеликой осторожностью разложив свой наряд на огромных листьях кувшинки, скинула босоножки, примостила их на толстый сук ближайшего дерева и устремилась назад, к озеру. Именно там, над зеркальной гладью воды, не затененной густой листвой дремучего леса, лунный свет был самым ярким и чистым. Скромница-фея, взмыв на высоту верхушек деревьев, бросила вокруг внимательный взгляд. Присутствие постороннего Тори обязательно бы почувствовала, но лишняя бдительность еще никому не повредила. А что, если где-то поблизости откроется блуждающий портал?..

О них все слышали, но никто не видел. Или те, кто видел, уже не могли рассказать? С детства каждый житель их мира знал о блуждающих порталах, ими матери пугали детей, уговаривая не шалить.

– Вот подкрадется к тебе, – говорила когда-то давно бабушка и Тори, – и не заметишь. И утянет неизвестно куда.

Конечно, такая перспектива напугает любого. Но лес вокруг дышал умиротворением, приятно шелестел листвой, шуршал деловитым копошением грызунов где-то у подножия стволов и убаюкивал едва различимым сонным дыханием зверей.

Тори, прикрыв глаза, неподвижно зависла в воздухе. Ее отливающие бирюзой крылышки трепетали так быстро, что были почти не заметны для обычного взгляда. Тело феи расслабилось и полностью погрузилось в процесс насыщения лунным светом. Ласковым теплом он проникал в нее, согревая и делая сильнее.

И прикрывавшее девичьи бедра феи, и ее грудь изящное белье было чем-то наподобие фетиша для любого из их расы. Сотканное из шелковистой паутины, оно выглядело эфемерным и настолько прекрасным, что, казалось, никто, кроме представителей народа феидов, не посмеет коснуться его из страха, что оно истает в воздухе, как легчайшее облако.

Сегодняшний комплект был самым любимым у Тори. На его создание она потратила не одну ночь и не один палец исколола ресничкой бабочки, что служила ей иголкой. А уж скольких трудов стоило соткать ткань из прекраснейших нитей, в которые превращалась паутина изумрудных паучих. Такие обитали в единственной роще в их мире.

Воспоминания о той проделке и о том, как она пробиралась в рощу, тщательно охраняемую темными магами, а затем возвращалась со своей бесценной добычей, заставили девушку улыбнуться. Вновь мысленно переживая памятные моменты, Тори, к сожалению, не заметила, как на опушке леса вспыхнула яркая точка. Без единого звука она разрасталась, пока не превратилась в широкое пятно, которое тут же скользнуло к дремлющей в упоительной неге фее.

Миг и все было закончено! Не успев опомниться, зазевавшаяся фея провалилась в блуждающий портал.

Глава 1

Нарт как раз возвращался в родную деревушку с границы, где провел последний месяц, когда услышал странный звук. Вскрик? Предупреждение? Призыв на помощь?

Мгновенно сменив направление движения, темный маг поспешил в сторону озера. Эти места он знал хорошо – вырос тут. Но неужели нежить смогла настолько приблизиться? Увы, его бы это не удивило. С каждым годом порождения загробного мира становились искуснее и коварнее, подбираясь ближе к жилищам. Светлым было проще справляться с ними, они использовали особый магический порошок. Его состав и происхождение сохраняли в страшной тайне, и как ни старались темные – раскрыть ее, не смогли. Одно они знали наверняка: нежить боится этого состава, поэтому не приближается. А двуличные светлые пользовались этим в полной мере.

Поначалу в давние века, когда из загробного мира вырвались первые его жители, светлые увидели в этом шанс уничтожить более многочисленную и давно им мешающую расу темных. И началось... Светлые волшебники и колдуньи щедро рассыпали эту загадочную, сдержива-

ющую нежить, пыль, направляя монстров к поселениям темных. То были трудные годы для народа Нарта.

Но светлые не смогли добиться своей цели. Они быстро поняли, что количество прорывов из загробного мира все увеличивается, предугадать места их появления невозможно, а запасы защитной пыли не бездонны. Начали гибнуть и светлые. Тогда они прекратили целенаправленно науськивать порождения мира мертвых на своих темных братьев, сосредоточившись на защите своей территории.

А что, если это ловушка? Светлые на все способны!

Нарт чуть замедлился, с опытом бывалого охотника скользя сквозь лес. Ни единый шорох не возвестил о его приближении. Решив пока не использовать магию, которую могли ощущать порождения загробного мира, и уж, конечно, чувствовали светлые маги, он стремительным движением выудил из колчана за плечом заговоренный болт. Приладив его к арбалету, он бесшумной тенью скользнул к виднеющемуся между темных стволов просвету. Именно там и было озеро. Ребенком юный маг бегал сюда порыбачить и потренироваться в водной магии.

Укрывшись в ночных тенях, он подкрался к прибрежным зарослям. Нехарактерный шум доносился все отчетливее. Удивительное дело, но темный явственно услышал чей-то голос. Нежить говорить точно не способна. А стали бы светлые так шуметь, находясь рядом с темной деревней? Вряд ли.

Присев в кустах, маг чуть раздвинул ветви, улучшая обзор, и потрясенно замер.

Отчетливо видимая в свете двух лун, по берегу металась обнаженная девушка. Светлая!

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! – явно плача, заламывала она руки, то бросаясь к кромке воды, то к кустам справа от заводи, то всматриваясь в темное небо. – Пусть мне это снится! Я не хочу верить ни в какие блуждающие порталы! И тем более не хочу находиться в зеркальном мире!

Нарт мысленно присвистнул: светлая и не из его мира?! Можно ли поверить в такое? Или это очередной коварный вражеский план, а девушка лишь приманка? И уже в следующий миг его окружают светлые маги? Или по ее следу явятся порождения тьмы?

Не теряя миниатюрную блондинку с возмутительно оголенным телом из вида, Нарт вслушался в собственные ощущения. Но его инстинкты уверенно твердили: поблизости нет никаких светлых воинов. И нежити тоже. Могло ли так случиться, что ее отправили сюда одну? Или что она действительно родом из другого мира? Слышал же он рассказы о подобных случаях.

Хм.

Конечно, светлые воительницы мало чем уступают своим супругам, владея не только магией, но и мечом и луком, но чтобы в одиночестве да на территорию врага?.. Да, едва стало понятно, что светлые не способны полностью обезопасить себя от нежити, враждебность между двумя народами тут же стихла. Сейчас стычки если и случались, то больше на границе. А порой светлым и темным и вовсе приходилось объединяться, чтобы вместе выступить против новой угрозы. Впрочем, и в такие моменты сородичам Нарта требовалось держать ухо востро. Если у светлых появлялся шанс «откупиться», предав и подставив временных союзников, они его не упускали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.